

ЖИВАЯ РЕЧЬ В СЕВЕРНОРУССКИХ ЖИТИЯХ XV–XVII вв.

Основой исследования являются письменные источники — жития севернорусских святых. Стремление к достоверности — одна из черт этих текстов. Описание бытовых ситуаций, рассказы об исцеляемых недугах позволяют включать в текст бытовую лексику, термины народной медицины. Автор статьи выявил и описал значительное число таких явлений.

Ключевые слова: агиография, диалектная география, просторечие, лексические и фразеологические диалектизмы, термины народной медицины.

Документной основой исследования послужили письменные источники, изданные в серии «Памятники русской агиографической литературы» (Изд-во СПбГУ, 2000–2008; издано 9 сборников). Многие из представленных редакций житий изданы впервые, есть и впервые изданные жития.

Состав старорусских житий подчинялся определенному канону: вступление; рассказ о жизни святого; чудеса, творимые святым, а после его смерти — именем святого; заключение. Однако отступлений от канона много, в частности в количестве и содержании чудес.

Стремление к документализму и достоверности изложения — одна из примечательных черт этих житий. Как правило, они писались вскоре после смерти праведника, поэтому авторы ссылаются на современников — «самовидцев», упоминают реальные исторические события и реальных деятелей эпохи. Особенно это характерно для рассказа о жизни святого. В чудесах же, несмотря на «чудесное» содержание таких фрагментов, речь идет о различных бытовых ситуациях, о телесных недугах и чудесных исцелениях. Здесь мы встречаем и бытовую лексику, и термины народной ме-

дицины. Именно эта часть лексикона и станет объектом нашего преимущественного внимания.

Приведем предварительные замечания об истории и характере избранных для анализа житий (их перечень и используемые сокращенные обозначения приведены в конце статьи).

Наиболее древнее из них — Житие Кирилла Белозерского (ЖКБ, далее указываются листы рукописи по изданию)¹. Кирилл Белозерский (около 1337–1427) — личность незаурядная: основатель и игумен Кирилло-Белозерского монастыря, духовный писатель, книжник². Его житие написал около 1462 г. по повелению великого князя Василия Васильевича и по благословению митрополита Феодосия самый плодовитый писатель XV в. Пахомий Логофет, серб по рождению и по прозванию³, специально для этого приезжавший в Кирилло-Белозерский монастырь: «великъ троуд подымъ. далечеишаго ради растоянья местомъ» (л. 4 об.).

Житие создано на основании записанных им рассказов современников — «самовидцев». Главные информаторы названы в тексте: тогдашний игумен «Касиян» (Кассиан) и «Мартиян» (Мартиниан) — ученик Кирилла, игумен Ферапонтова монастыря и Троице-Сергиева монастыря. Касиян — «самовидец бяше блжннаго и многымъ его чюдесемъ сказатель истинный бысть» (л. 5), а Мартиян — «самовидец таковаго жития... иже от мала възраста живша съ стымъ Кирилоу. иже и ведыи известно о стмъ» (л. 6). Поэтому сочинение насыщено конкретными историческими сведениями, именами, ссылками на обстоятельства. Так, подробный рассказ об исцелении княгини Марьи Белевской от «безчадствия» или «неплодства» (л. 49–54) завершается следующей ссылкой: «сия убо сама та княжна Мрья исповеда единому от инок. тоя обителя достоверно. Игнатию же именемъ сеи же мне сказавъ. азъ ж слышавъ от него достоин. верно быти писанию предахъ. яко да не забвена стго чюдеса» (л. 54). Письменным источником для Пахомия послужила духовная грамота Кирилла, которая включена в Житие с некоторыми изменениями (л. 69–72).

¹ Анализируемое издание основано на рукописи РНБ, шифр Погод. 732, XVI в. Именно оно и цитируется в нашей работе в упрощенном по необходимости воспроизведении.

² Ефимов Н. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания. Симбирск, 1913; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 475–479.

³ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 167–177.

Документализм и достоверность изложения, относительная простота и ясность языка в повествовании о событиях — это самая примечательная особенность анализируемого Жития. Приведу один пример, характеризующий художественную практику Пахомия Сербя. Описывая чудесную помощь святого по наполнению монастырских житниц во время неурожая и голода, он указывает: *«егда како не достаноут брашна толику множеству. и сего ради умоли паче даяти хлебъ приходящим в монастырь глада ради хлебнаго. тогда и брашна в мучнице множае оскудеваху, и оумаляхуся, егда обилно всемъ требующимъ даяху. тогда и брашенъ множество. исполняеш виде в таковое чудо хлебнице монастыря того. иже своими руками брашно емлюще бяху бо тогда множае даяху...»* (л. 88). Слова *мучница* и *хлебница* называют, судя по тексту, одно и то же хозяйственное помещение, но какое: поварню, пекарню (хлебопекарню) или житницу? В монастырских описях Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.⁴ упоминаются три типа хозяйственных построек: «*хлебня*» (хлебопекарня), «*10 житниц* под одною кровлею... каков хлеб в житницах и тому роспись...», «*два амбара деревянные, а в них мука ржаная*» (л. 456, 457, 498). Думаем, что в примере из Жития Кирилла Белозерского имеются в виду житницы — амбары для хранения зернового хлеба. Форма на *-ица* (*мучница, хлебница*) объясняется традицией житийной литературы, кроме общепринятого *житница* ср. в Житии Павла Обнорского: *тружатис в магернице и въ хлебопещнице* (л. 77) или в Житии Дионисия Глушицкого: в *магернице* (л. 31). Стремясь к более конкретному называнию реалии, Пахомий берет не родовое название *житница*, а создает свои, видовые, причем не обходится одним, а в духе плетения словес использует два синонима.

В связи с вышеупомянутым словом *магерница* «поварня» укажем на одну неточность в его передаче автором или переписчиком, или издателем Жития: «*посылаем бывает от настоятеля в мегедницу сиречь в поварню*» (ЖКБ, л. 17). Вариант *мегедница* не зафиксирован ни Сл XI–XIV вв., ни СлРЯ XI–XVII вв.

Для анализа нами выбраны два типа языковых единиц, обладающих специфической выразительностью: во-первых, бытовые слова, обозначающие предметы и явления окружающего мира; во-вторых, слова и выражения, называющие разного рода недуги, способы и результаты лечения.

⁴ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998.

Приведем определение при характеристике Кирилла, подчеркивающее его бытовую неприязнительность: *просто хождаше в ризах раздранней и многошвенне* (л. 39); *многошвенне* значит «многократно чиненный». Кстати, это слово есть и в Житии Сергия Радонежского (1418 г.) при характеристике святого Сергия: *ризу ношаше, ветошну и многошвену* [СлРЯ XI–XVII вв., IX, 225]. Правда, здесь использовано сложное слово (*composita*), что более соответствовало концепции плетения словес, чем тенденциям к воспроизведению повседневной речи. Ср. подобные примеры: «*землею покрыша многотрадалное и трудолюбное тело*» (л. 78 об.); *и тако молящуся ему в сонѣ светлonoснyю некою жену явльшy ему. и старца некоего с(вято)лепѣна за руку держаща* (л. 51).

Скажем еще о предпочитаемых в данном Житии сложных словах. Здесь решительно выделяется большое гнездо слов с ключевым словом *благо*: 26 употреблений слов с корнями *благ + чест* (*благчество, блгочестивый*), 15 употреблений лексем с корнями *благ + дар* (*благодарящи, блгодарение, благодарити*), 14 случаев — с корнями *благ + да(ти)* (*благоданну, блдть*), 12 фактов — с корнями *благо + слов* (*благословение, благословляеть, блгсвнѣ, блгсвити-ся*), 2 примера — с корнями *благо + род* (*благородному, блгородный*). По одному разу употреблены слова *благовещательных, благоговейньстве, блголепие, блгоуветливѣ, блгоухание, блгочинии*. С понятием блага в церковнославянском языке было связано понятие благочестия, «понятие благочестия в сознании средневекового человека соотносилось прежде всего с представлением о присутствии в мире всемогущего Бога, грозного и справедливого судии, определяющего всю его жизнь»⁵.

Зато в житиях Павла Обнорского и Сергия Нуромского другое соотношение сложных слов с корнем *благ-*: на первом месте *благ + словл* (23 и 21 пример соответственно), далее в порядке убывания *благо + да(ти)*, *благо + дар*, *благо + чест-*. Только в Житии Павла Обнорского встречаются слова *благоговеть* и *благоволить*.

С понятием блага связана семантическая оппозиция добра и зла, представленная в соответствующих рядах слов: *злостражуще / злестражоуща, злорадовашеся, злострадании, злостражущимъ* (всего 7 употреблений) — *добродетель* (12 употреблений). Ср.: *скорбяще и злостражуще* (л. 3 об.); *во всякомѣ възддержании злострадании* (л. 19 об.), *злестражоуща от нечстаго беса* (л. 45 об.) —

⁵ Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002. С. 190–191.

имяше въ срѣци добродетель (л. 8). Добро соотносилось с благом: набожность и благочестие человека — это признаки его доброты. Зло же персонифицировано с бесом, оно несет страдания, оно связано и с недугами человека.

Перейдем к рассмотрению слов и выражений, которые представлены в «чудесах» и характеризуют болезни человека, способы исцеления, применяемые святым, и физическое состояние исцелившегося.

Возможности святого и общие названия недугов описаны следующим образом: *всехъ дшевные струпы* обязоваша. *всехъ телесныхъ недуговъ* исцеляше всехъ отъ злобъ согнѣти ичищаше (л. 106 об.). Дар исцеления дарован Богом: *таковая убо дарования стмоу даровашеся ради великаго его усердия и любве еже къ богу понеж спсво есть слово гл҃щее просите и приимете... не некимъ повелениемъ но Хса призываниемъ и пр҃чстыя его Богоматери* (л. 68 об.—69).

Синонимический ряд родовых названий болезней невелик: *болезнь* (31 употребление), *недуговъ* (13 случаев): *болезнь прѣменис и бысть здравъ* (л. 59); *в недугъ телесный впасти... случися в недоугъ великъ впасти* (л. 65); *впадох убо в частыя и различныя болезни, имъ ж нне одержимъ* (л. 70); *исцеление получивши от недоуга своего и бысть здрава* (л. 100 об.). С помощью этих слов обозначаются и видовые типы болезней: *исцеление получи не токмо в телесныхъ и въ дшевныхъ* (л. 68 об.). При этом различаются сумасшествие как недуг душевный и телесные хвори, хотя преобладающая синтаксическая формула для их именования одинакова: *одержимъ болезнью — одержимъ бесомъ*, но есть и различие: *впасть в болезнь, но мучимъ бесомъ — съкрушаемъ бесомъ — стражеть отъ беса*.

Беснование, т. е. сумасшествие, описано отдельно, и хотя причина его всегда одна — бесовское наваждение, что учтено формально корнем слова (*беснование, бешенство* — от *бес*), но номинаций для его именования несколько, например: *О бесноующимся... злестражоуща от нечстаго бесе... постражеть от лютаго беса* (л. 45 об.); *яко въ иступлении оума бывшоу* (л. 53 об.); *бесомъ моучима люте... бесомъ съкрушаема* (л. 82); *бесъ нападе на нь. и начя его мучити* (л. 83); *бешение и злое мчние* (л. 90); *бесомъ облагоданъ бывъ и сего ради ума своего изъстоупилъ бяше и беси многи явлениемъ страннымъ и страшнымъ являхоус томоу и смртю претяще* (л. 94); *бесомъ позавиденъ бывъ. и оума иступашу* (л. 104).

Видовые названия телесных болезней приводятся редко (о них речь пойдет дальше), чаще описывается общее состояние больного

человека: *оуди тела его раслабишас* (л. 49); *Афонасью случися болзнию великою одержимоу ему быти вси убо уди тела того раслабишася и не можаше отиноуд двигнутися* (л. 54 об.); *телесною силоу слабяше... немощенъ ж быхъ... немощные оуды...* (л. 73 об.).

Конкретные обозначения болезней немногочисленны. Это *боле-ти ногама*, *студеная болзнь* — *трясовица*, *слепыи*; см. примеры: *ногама болети* (л. 98); *бяху тогда студеною болзнью одержими сиречь трясавицею или иными некыми недуги вси исцелишиа блгдтию Хвою* (л. 53 об.); *слепа и не видящи* (л. 56 об.).

Зато невозможность иметь детей в рассказе о княгине Марии Бельской обозначена несколькими номинациями: *безчадствие*, *неплодство*, *чада не имуще*; см. примеры: *чада не имуще... о своемъ безчадствии... разреши неплодство* (л. 49 об.). Исцеление от этого недуга обозначается по-другому: *дастъ бгъ плод детородия* (л. 50).

Выздоровление обозначается преимущественно словами с корнем -цел-: *исцеление*, *исцелити*, *исцелившиися* в различных формах, чаще в сочетании: *исцеление полоучи* (л. 82). Есть и другие варианты обозначения здорового состояния: *здрава створи въ его* (л. 49), *устрабися от болзнии* (л. 59 об.), *пременися от недуга* (л. 66 об.), *бысть здоровъ и смысленъ* (л. 91 об.).

В Житии Кирилла Белозерского мы имеем образец «правильно-го» жития, здесь все правильно с точки зрения канонов агиографической практики: и содержание, и структура, и язык. Пафос и риторические украшения там, где следует, и в ограниченном количестве, минимум бытовых реалий и описаний, обобщенные наименования предметов и явлений. В Житии Кирилла Белозерского по сравнению с другими житиями, написанными местными писцами, соматическая лексика и фразеология, как и обозначения болезней, используются в общерусском варианте, преимущественно это родовые названия.

Приведем для сравнения названия болезней, выявленные нами в Житии Герасима Вологодского (некоторые исследователи называют его «Повествованием о чудесах»); в его составе 25 чудес (по списку XVII в.): *скорбяше ногами... правую ногу ему скорчило и жилы сво-локло* (л. 222); *немоущна была правою ногою... боле щепело в берце* (л. 226); *скорбела ногою, была притошная язва на плесне* (л. 231); *поколебалась оумомъ* (л. 224); *от духа нечистаго страдаше* (л. 228); *скорбъ была в немъ нутреная порча, и телесныя оуды отнялися* (л. 225 об.); *болящу ему очми* (л. 229 об.); *ослепеша очи его* (л. 240 об.); *скорбель лихорадкою* (л. 230); *случися ему зубною болзнию одержиму*

быти (л. 238); *скорбяше главою щепело во главе* (л. 241 об.); *нача в главе оу него болети, и бысть щепота* (л. 247 об.).

Рассмотрим еще материал небольшого по объему Жития Дионисия Глушицкого (ЖДГ), созданного в 1495 г. иноком этого монастыря Иринархом⁶ (известно около 80 списков этого текста; анализируемый список относится к 20-м гг. XVI в.). Здесь мы встречаемся с локальным вариантом обозначения зубной болезни *зоубом болезнь: некий члкѣ име. зоубом болезнь* (ЖДГ, л. 27 об.).

Чудес исцеления в ЖДГ нет, но возможность исцеления у гроба описана в терминах народной медицины: *Идеж нне от гроба стго здравие приемлют. слепым прозрение дает. от бесовѣ свобожделение. раслабленным стягнутия. скорчующим роукам протяжение. и всем болезням здравие дает* (ЖДГ, л. 61). Кстати, подобное место есть и в Житии Сергия Нуромского (ЖСН): от гроба стаго многым исцеление бываше, *бесным оцѣщение слепым прозрение, хромымѣ течение, и всякими недуги одержими здравие приемлютѣ* (ЖСН, л. 109 об.).

Обратимся к Житию Димитрия Прилуцкого. Святой Димитрий (нач. XIV в., Переяславль-Залесский — 11.02.1392, Спасо-Прилуцкий мон.) по известности и почитанию сравним с Сергием Радонежским: он «бываше събеседникѣ дховный. иже тогда всеа Роуси светилникоу. прпдобномуу Сергию чюдотворцю. к томоу в монастырь стыя и живоначалныя Троца прихожаше. и от нег бласвение принимаше» (ЖДП, л. 205 об.). Великий князь Димитрий Иванович «почиташе того якоже втораго столпа в Роуси великого Сергия, тако и от сего блженанаго, блсвение и молитвою приемля» (ЖДП, л. 207 об.).

По мнению С. А. Семячко, «Житие Димитрия Прилуцкого было одним из наиболее популярных агиографических произведений средневековой Руси»⁷, к настоящему времени выявлено более двухсот списков этого Жития. Ученые датируют его разными периодами XV в. В одном из списков значится, что это «творение тоя же обители игоумена Макария» (ЖДП, л. 201), имя которого упоминается в жалованной грамоте 1471–1472 гг. Анализируемый список (РНБ, Софийское собрание, № 1361, XVI в.) содержит предисловие, основную часть и 8 чудес. В целом объем его незначителен: около 20 листов (л. 201–221 об.).

Сравнивая соотношение риторического и фактографического начал в тексте, отметим, что автор отдал предпочтение риториче-

⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 439.

⁷ Семячко С. А. Из истории вологодской агиографии // Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. СПб., 2003. С. 11.

скому. Но достоверность («фактографичность») подтверждается топонимикой и ономастикой, связанными с биографией Димитрия Прилуцкого. Имеются и ссылки на «самовидцев»: «толко поя съ собою оученика своего. достоверна въ всемъ и подобна его житию смиренному, именемъ Пахомиа. тои нам много свидѣтельствова о житии блаженнаго» (ЖДП, л. 208).

Обратимся к медицинской лексике.

Больше всего свидетельств об исцелении сумасшедших. Приведем все слова и выражения, обозначающие такой недуг: единъ от них *невелсѣ и неразсуденъ* (л. 216 об.), некако *от привидения диавола оумомъ смятеся. и недостойная глици* (л. 217 об.), *бесом мочимъ люте несмысленая гл(агола)ти. от беса приноуждаемъ люте* (л. 218), *томуо слоучися смятися оумомъ* (л. 218 об.), *впаде в недоугъ лють, яко весь раслабленъ. и смоутися смысломъ, и гла-ти не могу* (л. 220). Часто в случае такой болезни указывается целый комплекс сопутствующих факторов в зависимости от того, тихим или буйным видом помешательства поражен человек.

Нередки указания на слепоту человека, иногда в комплексе с другими недугами: *едином оком слепа* зане от болезни на лице выстоупаше. также и роукою единою ничто же владея (л. 219).

См. упоминания о болезни *корчета* — *зелное корчение*: быс в людех тяжекъ недоугъ *корчета* и многих болны скорченных роуками и ногами... от *зелнаго корчения* (л. 215 об.).

Оценим материал из житий двух выдающихся подвижников XIV — начала XV в., учеников и последователей преп. Сергия Радонежского: это жития Павла Обнорского (ЖПО) и Сергия Нуромского. Анализируемые рукописи датируются XVI в. Особо значимо для целей нашего исследования Житие Сергия Нуромского: во-первых, автор ссылается на свидетельства современников и использование письменных источников (*написах имх елика в слухи моя достиже, и елика в свитцех обретох написана от многих малая* — ЖСН, л. 135); во-вторых, в составе этого жития 77 чудес, что позволяет выявить достаточный перечень болезней в именованях конца XVI в.

В целом лексики с положительными коннотациями в составе житий больше, чем слов и словосочетаний с отрицательной семантикой, поскольку житийные тексты посвящены восхвалению праведников, описанию их подвигов и чудес, творимых при гробе или с помощью имени святого. О словах с корнем *благ-* сказано ранее. Далее в порядке убывания идут слова с корнем *вес* — *все* (например,

только слово *всемилоуивый* в разных формах в ЖСН употреблено 53 раза), *бог-*, *добр-*.

Слова и фразеологизмы с отрицательной коннотацией сосредоточены именно в чудесах при описании болезненных состояний.

Что касается общих названий болезней, то, судя по данным житий, в разговорной речи предпочиталось слово *недугъ* (ЖПО — 12, ЖСН — 42 употребления). Лексема *болезнь* имела более высокий стилистический статус и замечена меньше, причем преимущественно во фразеологических сочетаниях: ЖПО — 15, ЖСН — 17. Значительно реже отмечаются слова, относящиеся к гнезду (*не*)*моу-*: 5 и 8 случаев соответственно. Приведем несколько примеров: *в болезнь впаде тяжку зело, и от тоя болезни вельми изнемогати ему крепце* (ЖСН, л. 103 об.); *случися в великъ в недугъ впасти. и никакоже ему моуно от недуга своего и от зельныя немощи оусты своими глати* (ЖСН, л. 127 об.).

Перейдем к родовым названиям (все иллюстрации из Жития Сергия Нуромского). На первом месте по употребительности будет *бесный недугъ*, номинации этого недуга разнообразны: о *бесном* человеце (л. 109 об.), о человеке некоем *иступившем оума* (л. 111); *мучимъ от нечистаго беса* (л. 109 об.), *от беса мучима* люте страждуща (л. 110 об.), *случися ему смятену оумом быти* от зависти и рвения бесовскаго (л. 111), *преданъ бысть сатане во измождание плоти и толико възмаетея оумом* (л. 115 об.), одержаше его *бесный недугъ*. и зело мучаше его бесъ (л. 113). Судя по контекстам, сюда же относятся *черный недугъ* и *оугарная немощь*: *обдержимъ бысть немощию от нечистаго дха черным недугом яже г(лаго)лется оугарная немощь* к сему же и *разслабленъ бысть. яко не моуи ему ни рукама ни ногама двигнути* (л. 125 об.), *боленъ бе черным недугом. и не гла оусты своими ничтоже* (л. 138). Поражающая сила этого недуга была комплексной: некую жену велми болну *от беса мучиму. и оума еа иступивши* якож быти ей *в велице разслаблении ни рукою ни ногою никако же владети или двигнути* (л. 130 об.).

Определенный тип заболеваний носил название *зельная болезнь*: *очи ему тяжки от зельныя болезни. и белма на них явишася а века их яко мясо являшася* (ЖПО, л. 47 об.).

Чаще всего болезни именовались составными наименованиями, в качестве опорных выступали слова *недугъ*, *болезнь*, *немощь*. Перечень получается солидным: *взметным недугом*, *водным недугом*, *болезнию студеною*, *зубною болезнию*, *очною болезнию*, *зельныя болезни*: сей одержим бысть *падучею немощию взметным недугом* обията

бысть (ЖСН, л. 119), боленъ бысть *водным недугом* (ЖСН, л. 114 об.), одержимъ *болезню студеною* (ЖПО, л. 69), одержим *зубною болезнью* (л. 68); о больном *очною болезнью*: *впаде в болезнь очную* яко нимаю видети света сего от *зелныя болезни* (ЖСН, л. 131 об.).

В других случаях болезнь именуется одним словом (*слепа, нема, разслабленъ*) или характеризуется описательно. Приведем соответствующие примеры: *слепа* бе обема очима не видети света (ЖСН, л. 119); *очима скорбну*, много летъ и света не видевшу (ЖСН, л. 121); Павелъ *нем и раздроблен всеми оуды* (ЖСН, л. 123 об.); жена некая Киликия *разслаблена всеми оуды* (ЖСН, л. 110); ничемъ *не можаше от оудъ своих владети*. *разслабис* вся *составы* ея (ЖСН, л. 127 об.); *рукою не владаше* (ЖСН, л. 122 об.); сия жена *рукою* своею *не владаше* имевъ ю оу себе яко чюжу. и *никакоже* двигнути ею *можаше* или *повратити* (ЖСН, л. 129 об.), о некоем члце *суху имуще руку* (ЖСН, л. 190) — *оусше* ему *рука и нога* (ЖПО, л. 45 об.), *оцепенеша* челюсти его и *бысть немъ и разслабленъ* много летъ (ЖСН, л. 114), *вси оуди* тела его *разслабиша* и *нозе* мои от пояса до поплесния моего *опухли* яко *мехи* надмени (ЖПО, л. 52), от великаго же того *опуху язвы* на них *явишася* (ЖПО, л. 49). Распространенность описательных выражений — свидетельство неразработанности медицинской терминологии в русском языке в период Московской Руси.

В ЖДГ зафиксировано местное название черемухи — *черемошие*: «*есть... то древо и до сего дне. ягодиchie имат черно зовомо черемошие. и некий члкъ име. зоубом болезнь и с верою снести ягодиchie от того древа, абие полоучи здравие* (ЖДГ, л. 27 об.). Формы *черемошие, ягодиchie* любопытны и как словообразовательные структуры: здесь реализована модель на *-ие*, непопулярная для именования ягод в современном литературном языке.

В ЖДГ встретилось любопытное название сосны — *певгъ*: *на том месте бе древо велико зовомо певгъ. рекома сосна* (ЖДГ, л. 33). Что такое *певгъ*: родовое название сосны или собственное имя дерева — остается загадкой. В Северной Руси в старину имя собственные получали иногда крупные предметы домашней утвари, например сосуды для воды.

Оценим несколько выражений из Жития Павла Обнорского: *издирокъ портяныйи, варение квасное*; см. примеры: оу мене ноги по лодышки отзябли да и отпали а помыслы изметаны якоже онущи или яко *издирки портяные* (ЖПО, л. 67); бе некий братъ проходяще службу мнстръскую *варение квасное* (ЖПО, л. 45). *Издирки* — рваные обноски (близкое к этому значение «обносок, что-л.

рванное, изношенное» указывает и СлРЯ XI–XVII вв., 6: 152), слово отмечается еще в севернорусской деловой письменности; *варение квасное* — получение кваса способом варки. СлРЯ XI–XVII вв. не фиксирует фразеологизм *варение квасное*, хотя квас в России был очень популярен и варение как способ его приготовления было основным. Думается, есть основание оба выражения занести в разряд повседневной лексики и фразеологии.

Старорусские жития местного происхождения представляют интерес в качестве источника для изучения живой повседневной речи, но далеко не в полном объеме; в этом смысле интересен раздел «чудес», особенно описания недугов и практики чудесных исцелений.

Сокращения

ЖГВ — Житие Герасима Вологодского // Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского. СПб., 2008.

ЖДГ — Житие Дионисия Глушицкого // Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. СПб., 2003.

ЖДП — Житие Дмитрия Прилуцкого // Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. СПб., 2003.

ЖКБ — Житие Кирилла Белозерского. СПб., 2000.

ЖПО, ЖСН — Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. СПб., 2005.

Сл. XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Вып. 1–. М., 1988– (издание продолжается).

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975– (издание продолжается).

G. Sudakov. Common word in North-Russian hagiography in XV–XVII-th centuries

Such written sources as biographies of North-Russian saints are the base of research. One of the traits of these texts is aspiration for trustworthiness. Descriptions of everyday situations, stories of curable ailments give an opportunity to use common vocabulary, terms of folk medicine. The author of the article discovered and described an ample quantity of such occurrences.

Key words: hagiography, dialect geography, common language, lexical and phraseological dialecticisms, terms of folk medicine.